

Великий народный опыт

В поисках новых совершенных форм труда, в неустанном оттачивании мастерства и накоплении опыта миллионов осуществляется строительство коммунистического общества в нашей стране.

Точность и аккуратность в работе, знание техники своего дела и умение выживать из техники максимум того, что она может дать, высокая культура труда — отличительные черты стахановцев, опережающих время на годы. Сколько их, искусных мастеров труда, воспитали и вырастили партии большевиков! Какой же бесценный опыт накоплен ими в борьбе за стахановские пятилетки!

Главный инженер, ныне директор поликорпорации «Пролетарская победа» Федор Лукич Ковалев — человек, глубоко чувствующий все новое, тщательно изучавший опыт передовых рабочих. Инженер Ковалев образно назвал громадный опыт стахановцев золотым фондом народного хозяйства. И бережно, по-хозяйски подошел он к этому фонду, решив, что не всегда верно и не всегда полно используются имеющиеся в нем ценности.

Тщательно изучив систему обмена стахановским опытом, обучения рабочих приемам передников производства, Ф. Ковалев нашел серьезные недочеты в этой важнейшей для предприятия работе. Стахановцы в известном смысле были представляемы самим себе, они обучали других в цехах фабрики зачастую без помощи инженеров и техников, без научного анализа и разработки процессов труда. А ведь и у самых лучших производственных бывалых приемы, недостаточно отработанные, и незачем было передавать эти несовершенные приемы вместе с совершенными приемами молодым рабочим. Инженер-новатор решил проверить свои выводы.

Три лучшие ткачики — П. Козлова, К. Анисимова и Н. Чекина — выманили по-разному одни и те же операции. Смены человека наработала быстро и умело професионала П. Козлова, а К. Анисимова лучше других устроила обрывы нити. В ходе другой операции от них отставала Н. Чекина. И вызывало удивление, что она, обслуживая такую же количество машин, как и две назанные ткачики, систематически перевыполняет нормы. В чем же секрет ее успеха?

Дальнейший анализ труда Чекиной показал, что она лучше планирует все процессы, снижает простой стаков и тем самым покрывает потерю времени на смене членока и ликвидации обрывов нити. Ф. Ковалев пришел к простому и талантливому выводу: следует взять быстрые приемы смены человека у П. Козловой, ликвидации обрывов нити у К. Анисимовой, метод планирования работы у Н. Чекиной и объединить их в одно целое.

Взять лучшее у лучших, сделать это достоянием всех рабочих — вот задача, которая решается сегодня в стахановском движении.

Инженер Ф. Ковалев со скрупульностью ученика исследовал и находил ценные в многочисленных работниках, у которых годы труда выкристализовали приемы, наиболее рациональные, плавные, четкие. В труде есть своя подлинная поэзия.

Позиция —
так же добыча радия.
В грамм добыча.

год труда.

Новатор собирал каждый «грамм», каждую курицу ценного, как радий, опыта стахановцев и, соединяя их в единое целое, составлял нечто совершенное, на что способен лишь гений коллектива.

И этот объединенный совершенный опыт коллектива должен стать достоянием всех его членов, занятых однородной работой, — такова была идея инженера.

Инженеры, командиры производства горячо поддержали идею Ф. Ковалева, приступили к изучению методов труда многих ткачихиков. На специальных цеховых технических совещаниях, всесторонне изучавшихся и обсуждавшихся методы исполнения отдельных операций стахановцами, в спорах доказывались преимущества тех или иных приемов. Методическое бюро при участии самого зачинителя нового движения утверждало описание приемов, составленных техническими совещаниями. Далее начиналась устная и наглядная агитация: мастера и помощники первыми усваивали лучшие приемы труда и показывали у машин стахановкам, как работать по-новому, на фабрике выпускали плакаты, листовки, «молнии».

Научный анализ процессов стахановского труда показал, что лучшие приемы работы могут иметь массовое распространение лишь при отличном состоянии обороны.

Генерал Франко известил правительство США о готовности послать испанских солдат в Корею. (Из газет).

— Я слышала, что свобода находится в опасности. Не требуется ли вам для спасения опытный человек?

Рисунок из голландской газеты «Форварте».

Литературная газета

№ 83 (2674)

Суббота, 16 сентября 1950 г.

Цена 40 коп.

ОБНОВЛЕНИЕ ЗЕМЛИ

1.

Строительство Главного Туркменского канала открывает новые, широкие перспективы развития республики Средней Азии.

Мне довелось не раз бывать на трассе будущего канала: обездоленная земля, пески, кое-где серовато-коричневого цвета растительность, едва успевающая взойти в дни короткой весны и буквально обувавшаяся под влиянием знойного солнца и иссушающих суховеев. Но огромные массивы земли сохранили следы земледельческой культуры. Если летишь на самолете, эти массивы и сейчас сверху выглядят, как пашни. Можно различить и межи, следы ярких аркак — этих неопровергнутых свидетелей былой жизни. Но вода ушла, и все уснуло мертвым сном.

Через семь лет сказочно изменился этот суховейный пустыня. Расцвела сады. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы, Ташкента и других городов, чтобы ознакомиться с опытом научного анализа трудовых процессов сылами инженеров и техников предприятий. Люди спешили туда, где советская новаторская мысль одержала достоинства других, ему грозит укус безобразия.

Семена передового, брошенные в почву советской жизни, дают сказочно быстрые и обильные всходы. Стремление умножить хороший опыт, быстрота восприятия нового, прекрасного стали характерными чертами советских людей. Узнав о методе инженера Ф. Ковалева, в поселок Пирогово начали прибывать ткачихики Куйбышевы, Ивановы, Орехово-Зуевы, Ленинградцы

РАЙОННЫЙ ЦЕНТР-СТОЛИЦА РАЙОНА!

Говорит Кинель...

Живой отклик вызвала передовая статья «Столица района» («Литературная газета» от 10 августа с. г.) в городе Кинель, Куйбышевской области. Статья обсуждалась здесь 26 и 29 августа на совещаниях интеллигентов, работников районных организаций и учреждений, советского актива. В совещаниях участвовали гости из сел, деревень и представители областных организаций — обкома ВКП(б), обкома музкооперы, областного управления.

Учителя, врачи, инженеры, библиотекари, работники торговли, руководители предприятий и районных организаций говорили о серьезных недостатках благоустройства города, о необходимости объединения усилий всех организаций и общественности для того, чтобы в короткий срок превратить Кинель в опрятный, культурный город.

Сейчас Кинель не может похвастаться ни хорошей библиотекой, ни кинотеатром, ни стадионом, ни Домом культуры.

У нас добровольцев — хоть отбавляй!

из выступления председателя уличного комитета, депутата горсовета Н. БЫКОВОЙ

В наказе избирателей, данном на недавних выборах в местные Советы, сказано, что прежде всего нужно привести в порядок улицы. Дважды всеми силами улицы нас замостили одну только — Советскую. Когда же мы при таких темпах выполним наш земляков?

Мы любим повторять, что горсовет должен мобилизовать народ на благоустройство. А, по-моему, выражение «мобилизовать» — не совсем правильное, потому что добровольцев у нас хватает. Разве добровольцев мобилизуют? Добровольцами нужно только руководить толково.

Горсовет должен быть ближе к председателям уличных комитетов. Мы знаем людей, знаем, кому как подойти. У нас в городе 38 уличных комитетов — это же сила при умелом руководстве!

Похожо на нас в Кинеле строят. Дом построят, а до тротуара дела нет. Взять школу. Надо было строить школу и одновременно тротуар мостить. Как быт будут добираться до школы по грязи?

Рядом с Советской улицей есть болото — Язвка. Лет пятнадцать уже ставим вопрос, чтобы засыпали это болото. На его месте можно оборудовать прекрасный парк.

Возле райисполкома разбили сквер. Но этот сквер — исключение, потому что с зеленым пленом в городе у нас еще плохо. Поставьте этот вопрос перед уличными комитетами. Мы все сделаем своим спасением, без затрат больших средств.

Мне 65 лет, но я не хочу отставать от жизни. В железнодорожный клуб мне итти далеко, а ближе ничего нет. Нужно быстрее достраивать Дом культуры.

И последнее: чаще нужно собирать людей, больше советоваться с ними, и тогда пойдет на лад.

Хорошей инициативе — четкий план

из выступления инженера завода С. СЫЧЕВА

Вопрос, который обсуждается сегодня, волнует нас всех. Я с 1936 года живу в Кинеле. Завод, на котором я работаю, обогатился за эти годы новой техникой. У нас много новаторов производства, которые неуклонно совершенствуют методы труда, повышают свою общую грамотность и культурный уровень. Болховы нашего района широко внедрили передовую агротехнику, благоустраивают свои села.

Вокруг нас все совершенствуется, а в вопросах благоустройства царят полная кустарница. Вот уже сколько лет я слышу разговоры о генеральном плане города, но по сей день строятся крыши и въезды. Проектируют строительство зданий в одном месте, а затем стройкой переносят по неправильным причинам в другое.

В этот год горсовет добился кое-каких успехов. Достаточно ему было обратиться к населению — и результаты налицо. Коллектив нашего завода живо откликнулся на призыв горсовета помочь строительству Дома культуры. Мы замостили большой участок дороги.

Три года назад мы приступили к благоустройству своего завода. Рабочие не нарастают, глядя на результаты своих трудов. Территория завода изменилась до неузнаваемости. Я думаю, что если районные и городские организации подкрепят

где квалифицированные лекции расширяют кругозор зрителя, — словом, там, где культурно-просветительные учреждения являются организаторами коллективного вкуса и высокой требовательности.

Мысли, конечно, правильны, и пример Арбажского района Дома культуры подтверждает ее. Руководит домом Николай Гаврилович Новиков, работающий на этом посту с 1935 года, за вычетом четырех фронтовых лет.

Наша беседа была прервана телефонным звонком.

Николай Гаврилович взял трубку. Кто-то обижался на Новикова, срочно требуя посылки агитбригады, которая успела побывать у всех соседей, кроме Чистопольского сельсовета.

— Придется направить, — сказал Новиков, вешая трубку.

Агитбригада состоит из двух работников Дома культуры — Шабалиной и Пленкиной, ученика 10-го класса средней школы Александра Агеева, директора кинотеатра Вахрушева и заведующей детской библиотекой Суворовой. Руководит бригадой Гагарин, председатель районного комитета физкультуры. Вместе с бригадой сидят кинооператоры. Вместе с бригадой сидят кинооператоры.

Бригада направляется в поле, в тракторную бригаду. Они знакомятся с жизнью колхоза, обрабатывают собранный материал, который во время выступлений является основой своеобразных интермеди, исполняемых Гагарином в Вахрушевом.

Участники совещания говорили, что иные села и деревни начинают обгонять свой районный центр.

Организующая роль районного центра должна чувствоватьсь во всей жизни района. Здесь, в районном центре, должны устраиваться интересные выставки и смотры художественной самодеятельности, доклады и лекции, семинары, курсы, спартакиады.

Много ценных предложений и пожеланий было высказано участниками совещания. Нужно думать, что районные и областные организации учат их, опираясь на инициативу и самостоятельность населения, сумеют в короткий срок изменить облик города, сделать его столицей района!

М. СМЕЛЯНСКАЯ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

НИЖЕ ПУБЛИКУЮТСЯ ВЫСТАУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СОВЕЩАНИЯ

Андрей МАРГОЛИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Конец захолустья

I

Мы — на небольшой станции Джаныбек Рязано-Уральской железной дороги.

Утром жители Джаныбека спешат на работу. Идет дождь, но им не грозят ни грязь, ни лужи. В поселке нет пока асфальтовых тротуаров, но уже сделаны облицовки улицы вдоль домов.

В подъезде можно зайти в столовую и вкусно пообедать; в столовой — удобная, опрятная мебель.

А вечером гостилино раскрывает свои двери районный Дом культуры — красивое, просторное здание. Здесь в свободное время можно послушать лекцию, обмыть в библиотеке прочитанные книги, посмотреть новый фильм. Здесь нередко увидишь на сцене своих товарищей, выступающих с концертом художественной самодеятельности. Приходите сюда или отправляйтесь подышать свежим воздухом в парк, расположенный недалеко, у подножья гигантского элеватора. Тушился свет затихших в домах Джаныбека лишь заполохи, когда радио уже передало последние новости о событиях в Корее...

Сразу же после войны здесь начались работы по благоустройству. Сооружали электростанцию, отстраивали клуб, оборудовали баню, озеленили улицы.

Джаныбек может и должен стать не только административным, но и культурным центром, действительно, столицей района, куда будут приезжать не только по делу, но для того, чтобы обогатиться знаниями, мыслами.

Мы еще далеки от того, чтобы сказать всем, кто приезжает к нам в город: «Смотрите и тишины за нами, пересыпите наше счастье в свои села и деревни». Наша интеллигенция ведет пропагандистскую работу. Из Кинеля ездят лекторы в колхозы. В Падовке, Извеске, Тургеневке были прочитаны лекции об атомной энергии, ученики Мищурин и на другие темы. Но созданы ли нашему учителю, врачу все условия для саморазвития, получения знаний? В самом Кинеле лекций мало, и тематика их недостаточно разнообразна. Библиотеки приличной нет. Наша интеллигенция с нетерпением ждет открытия Дома культуры.

Кинель может и должен стать не только административным, но и культурным центром, действительно, столицей района, куда будет приезжать не только по делу, но для того, чтобы обогатиться знаниями, мыслами.

Мы еще далеки от того, чтобы сказать всем, кто приезжает к нам в город: «Смотрите и тишины за нами, пересыпите наше счастье в свои села и деревни». Наша интеллигенция ведет пропагандистскую работу. Из Кинеля ездят лекторы в колхозы. В Падовке, Извеске, Тургеневке были прочитаны лекции об атомной энергии, ученики Мищурин и на другие темы. Но созданы ли нашему учителю, врачу все условия для саморазвития, получения знаний? В самом Кинеле лекций мало, и тематика их недостаточно разнообразна. Библиотеки приличной нет. Наша интеллигенция с нетерпением ждет открытия Дома культуры.

О кинельской культуре можно судить по тому, в каком помещении находится библиотека, книжный магазин и другие культурные учреждения. А в нашей районной библиотеке не хватает сил или средств, насилие предлагает свою помощь. Дом культуры бедели, девушки-комсомолки и руководители кружков художественной самодеятельности, не называемых ими самиими, приходят в Дом культуры лишь заполохи, когда радио уже передало последние новости о событиях в Корее...

Сразу же после войны здесь начались работы по благоустройству. Сооружали электростанцию, отстраивали клуб, оборудовали баню, озеленили улицы.

Джаныбек может и должен стать не только административным, но и культурным центром, действительно, столицей района, куда будет приезжать не только по делу, но для того, чтобы обогатиться знаниями, мыслами.

Мы еще далеки от того, чтобы сказать всем, кто приезжает к нам в город: «Смотрите и тишины за нами, пересыпите наше счастье в свои села и деревни». Наша интеллигенция ведет пропагандистскую работу. Из Кинеля ездят лекторы в колхозы. В Падовке, Извеске, Тургеневке были прочитаны лекции об атомной энергии, ученики Мищурин и на другие темы. Но созданы ли нашему учителю, врачу все условия для саморазвития, получения знаний? В самом Кинеле лекций мало, и тематика их недостаточно разнообразна. Библиотеки приличной нет. Наша интеллигенция с нетерпением ждет открытия Дома культуры.

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдавать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдавать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле — не могут выдавать, а вот выделить в Кинеле транспорт для «Скорой помощи» — не могут?

Кинель называется городом, но подписание издания приходит с большим опозданием.

Так, инженер Сычев получил вестью том «Машиностроение» с опозданием на месяц. И это — не единичный случай. Из Куйбышева до нас поезд идет два часа. Почему же пыль книжные новинки лежат в Кинеле

